

Photo credits: Shutterstock, igorstevanovic

Компромисс: противодействие цифровой дезинформации с учётом свободы выражения мнений

Исследовательский отчёт Комиссии по широкополосной связи "Свобода выражения мнений и борьба с дезинформацией в Интернете"

Резюме

Содержание данного документа является частью более масштабного исследования: "Компромисс: противодействие цифровой дезинформации с учётом свободы выражения мнений", исследовательский отчёт Комиссии по широкополосной связи, который доступен по адресу: <https://en.unesco.org/publications/balanceact>

Редакторы:

Калина Бончева и Джули Посетти

Соавторы:

Калина Бончева	Шеффилдский университет (Великобритания)
Джули Посетти	Международный центр для журналистов (США); Центр свободы СМИ, Шеффилдский университет (Великобритания); Институт Рейтер по изучению журналистики, Оксфордский университет (Великобритания)
Дени Тессу	Агентство Франс-Пресс (Франция)
Триша Мейер	Брюссельский свободный университет (Бельгия)
Сэм Грегори	WITNESS (США)
Клара Ано	EU Disinfo Lab (Бельгия)
Дайана Мейнард	Шеффилдский университет (Великобритания)

Опубликовано в 2020 г. Международным союзом электросвязи (МСЭ): Place des Nations, CH-1211 Geneva 20, Switzerland, и Организацией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО): 7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

ISBN 978-92-3-100403-2 (английская версия)

Данное исследование представлено в открытом доступе по лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY SA 3.0 IGO). При использовании содержания данной публикации пользователи принимают условия использования репозитория открытого доступа ЮНЕСКО.

Перевод: ЮНЕСКО Алматы

Отпечатано в Казахстане

Резюме

В июне 2020 года более 130 стран-членов ООН и официальных наблюдателей призвали все государства предпринять шаги против распространения дезинформации, особенно в условиях пандемии COVID-19 ("UN Africa Renewal", 2020 г.). Страны подчеркнули, что такие меры должны:

- Основываться на:
 - Свободе выражения мнений,
 - Свободе печати и продвижении высших стандартов этики и стандартов печати,
 - защите журналистов и других работников СМИ,

- И содействовать:
 - Медийной и информационной грамотности (МИГ).
 - Усилению общественного доверия к науке, фактам, независимым СМИ, государственным и международным институтам.

Необходимость действий против дезинформации также признаётся Комиссией МСЭ/ЮНЕСКО по широкополосной связи в интересах устойчивого развития. При Комиссии создана Рабочая группа по вопросам свободы выражения мнений и противодействию дезинформации, которая в свою очередь представила данное глобальное комплексное исследование в 2019 году. Анализ, лежащий в основе данного исследования, был проведён с сентября 2019 г. по июль 2020 г. силами международной междисциплинарной группы исследователей.

В документе "*Компромисс: реагирование на дезинформацию с учётом свободы выражения мнений*" термин "дезинформация" используется для описания ложного или недостоверного содержания с потенциально опасными последствиями, вне зависимости от подразумеваемых намерений или поведения при создании и распространении таких сообщений. Упор сделан не на сами определения, а на то, как государства, компании, институты и организации по всему миру реагируют на данное явление, понимаемое в широком смысле. В данной работе предлагается **новая типология 11 мер реагирования**, обеспечивающая целостное понимание связанного с дезинформацией кризиса в международном масштабе, в том числе в условиях COVID-19. Также предлагается **23-шаговый инструмент** для оценки реагирования на дезинформацию, включая влияние на свободу выражения мнений (см. ниже).

Исследование приходит к выводу, что борьба с дезинформацией не может проводиться в отсутствие свободы выражения мнений, а также объясняет почему такая борьба должна поддерживать, а не нарушать это право. В исследовании подчёркивается, что доступ к достоверной и заслуживающей доверие информации (например, предоставляемой критически настроенными независимыми журналистами) является способом борьбы с дезинформацией.

Кроме этого, в исследовании представлены основы для определения полного жизненного цикла дезинформации — от инициирования и создания до способов распространения и практического воздействия, применительно к схеме: **1. Зачинщики (Instigators) 2. Агенты (Agents) 3. Содержание (Messages) 4. Посредники (Intermediaries) 5. Цели/интерпретаторы (Targets/Interpreters)** — сокращённо IAMIT.

На различных этапах этого жизненного цикла можно задать ряд каскадных вопросов, касающихся участников данной схемы:

1. Зачинщики:

Кто является прямыми и косвенными зачинщиками и бенефициарами дезинформации? Какое отношение они имеют к агентам (см. ниже)? Почему распространяется дезинформация — в чём состоит мотивация, напр., политическая, финансовая, повышение статуса, ложный альтруизм, идеологическая и др.? Сюда включены (при возможности обнаружения) намерения нанести вред и ввести в заблуждение.

2. Агенты:

Кто практически реализует создание и распространение дезинформации? Данный вопрос затрагивает аспекты определения участников (относительно аутентичной идентификации), типа ("источник влияния", физическое лицо, госслужащий, группа, компания, учреждение), уровня организации и обеспечения ресурсами, уровня автоматизации. Следовательно, модели поведения взаимосвязаны — например, применение таких средств, как боты, подставные сети ("сокпаппет-сети") и поддельные личности.

3. Содержание:

Что именно распространяется? Примеры включают в себя сфабрикованные сведения или ложные истории, вырванные из контекста, или мошенническая смена изображений и видеофрагментов, цифровая фабрикация (дипфейк) и т.д. Направлены ли меры реагирования на категории, которые включают дезинформацию (напр., политический/электоральный контент)? Что представляет собой "потенциально вредная", "вредная" и "неминуемо вредная" рассылка? Каким образом недостоверный или вводящий в заблуждение контент сочетается с его другими видами — правдивым, разжигающим ненависть, развлекательным содержанием или мнениями? Как тактика дезинформации использует область неизвестных величин? Имеется ли тенденция отклонения от правдивого контента и его дискредитации или дискредитации искателей истины (например, журналистов и исследователей)?

4. Посредники:

На каких сайтах, онлайн сервисах и СМИ распространяется дезинформация? В какой степени она циркулирует между посредниками, например, начинается в теневого сегменте Интернета ("даркнет") и переходит в ведущие СМИ?

Как она распространяется? Какие используются алгоритмы и функциональные возможности посредника (сайт/программа/сеть) и его бизнес-модели? Направлены ли меры реагирования на алгоритмические ошибки, способствующие дезинформации? Также, имеются ли факты координированных усилий (включая неаутентичное поведение) по использованию уязвимостей с целью придания контенту популярности (и даже вирусности), хотя на самом деле охват такого контента основан на умышленной игре с алгоритмами?

Действуют ли посредники с достаточной подотчётностью и прозрачностью и принимают ли они необходимые и соразмерные меры по ограничению распространения дезинформации?

5. Цели/интерпретаторы:

Кого затрагивают? Включают ли цели физических лиц, журналистов и исследователей, системы (например, электоральные процессы; здоровье населения; международные нормы); сообщества; институты (научно-исследовательские центры); организации (в том числе новостные СМИ);

Каковы их онлайн меры реагирования и/или практические действия? Сюда включены такие меры реагирования: бездействие, обмен как одобрение де-факто, выставление лайков или обмен для опровержения информации. Имеются ли не критические репортажи (с риском перехода журналиста/новостного агентства из категории цели в категорию агента дезинформации)?

Меры реагирования по определению того, какие сообщения считаются дезинформацией, расследование зачинщиков и агентов, выявление намерений и целей;

Меры реагирования по ограничению и противодействию агентам и зачинщикам дезинформационных кампаний;

Меры реагирования по сокращению производства и распространения дезинформации и связанного с ней поведения, в частности, реализуемые посредниками и СМИ;

Меры реагирования по поддержке целей/интерпретаторов дезинформационных кампаний.

Далее, 11 типов мер реагирования определяются и оцениваются по четырём общим категориям:

- 1. Меры реагирования по выявлению** (направлены на выявление, опровержение и раскрытие дезинформации)
 - i. Мониторинг и проверка на достоверность
 - ii. Расследовательские
- 2. Меры реагирования, направленные на создателей и распространителей, через изменение среды, способствующей их поведению**
 - iii. Законодательные, дозаконодательные и политические меры реагирования
 - iv. Противодействие дезинформационным кампаниям на национальном и международном уровне
 - v. Электоральные меры реагирования
- 3. Меры реагирования, направленные на механизмы производства и распространения** (относящиеся к институциональным принципам и практикам согласования контента)
 - vi. Курирующие меры реагирования
 - vii. Технические и алгоритмические меры реагирования
 - viii. Меры реагирования по демонетизации

4. Меры реагирования, направленные на целевую аудиторию дезинформационных кампаний (для поддержки потенциальных "жертв" дезинформации)

ix. Нормативно-этические

x. Образовательные

xi. Меры реагирования по расширению возможностей в ответ на подрыв авторитета

Такие меры реагирования на дезинформацию зачастую дополняют друг друга. Например, во многих случаях журналистские расследования выявляли онлайн дезинформацию, которую ранее не смогли обнаружить или распознать мероприятия по мониторингу и проверке на достоверность, организованные интернет-коммуникационными компаниями. Другими словами, действия, предпринимаемые компаниями только для прекращения передачи дезинформации, частично зависят и от расследования, проводимого другими участниками. Аналогичным образом, даже если некоторые усилия и помогают снизить выпуск и передачу дезинформации, всё равно существует необходимость расширить возможности целей в борьбе против предлагаемого им контента, и по крайней мере помочь в предотвращении вирусной циркуляции.

Исследование также пришло к выводу, что существуют случаи, когда один тип мер реагирования может работать против другого. Примером этого служит чрезмерность мер реагирования через регулирование "сверху-вниз" за счёт расширения возможностей по принципу "снизу-вверх". Кроме того, существует такое явление, когда журналист попадает в сети, предназначенные для агентов дезинформации, путём криминализации какой-либо публикации или распространения ложной информации (например, через законы о фейковых новостях). Такая ситуация прямо противоречит роли независимой критической журналистики как способа борьбы с дезинформацией. Схожий пример включает в себя случаи, когда интернет-коммуникационные компании игнорировали дезинформационные атаки на журналистов на основании "свободы слова". Таким образом, очень специфическое понимание выражения мнений подрывает свободу печати и безопасность журналистов, а следовательно, и роль журналистики в борьбе с дезинформацией.

Такие примеры сигнализируют о том, что вместо разрозненных действий необходимо согласовать способы вмешательства в ситуацию. В этой связи, данное исследование призывает к многосторонним консультациям и сотрудничеству в борьбе с дезинформацией. Это соответствует концепции ЮНЕСКО об "универсальности Интернета", которая придерживается принципа многостороннего управления цифровой сферой.

Исследование также признаёт необходимость комплексного разнопланового подхода, включая социально-экономические факторы дезинформации — через обновление общественного договора и восстановление общественного доверия к демократическим институтам, поддержку социальной сплочённости (особенно в высокополяризованном обществе и решение проблемы бизнес-моделей, которые извлекают выгоду из оплаченной дезинформации, например, выходящей за рамки допустимого рекламы, мошеннического контента под видом реальных новостей или мнения, основанного на фактах).

Данное исследование призывает всех участников борьбы с дезинформацией включать в свои меры реагирования систематический мониторинг и оценку. Они также должны охватывать эффективность и воздействие на свободу выражения мнений и право доступа к информации, в том числе право на неприкосновенность частной жизни.

Результаты исследования также подчёркивают необходимость повышения прозрачности и упреждающего раскрытия информации в отношении всех 11 видов мер реагирования на дезинформацию. Это соответствует духу задачи 16.10 Целей устойчивого развития, которая призывает обеспечить доступ граждан к информации и защиту основных свобод.

В качестве других мер исследование призывает сообщество широкополосной связи и доноров инвестировать в проведение независимой проверки на достоверность, критическую профессиональную журналистику, развитие СМИ и медийной и информационной грамотности (МИГ), особенно посредством обучающих мероприятий для детей, молодёжи, пожилых лиц и уязвимых групп. Исследование также призывает участников содействовать неприкосновенности частной жизни и равному доступу к основным данным, предоставляемым интернет-коммуникационными компаниями. Целью этого является проведение независимого анализа происхождения, распространения и воздействия онлайн дезинформации на людей по всему миру, особенно в условиях проведения выборов, чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения и стихийных бедствий.

Помимо этих всеобъемлющих предложений, исследование также предлагает ключевым заинтересованным сторонам ряд рекомендаций по действиям в каждом случае. Данные рекомендации включают:

Для межправительственных и других международных организаций, по необходимости:

- Усилить техническое содействие для государств-членов по их просьбе, чтобы помочь разработать нормативно-правовую и политическую базу, с учётом свободы выражения мнений и стандартов неприкосновенности частной жизни, для борьбы с дезинформацией. Сюда может быть включено внедрение 23-шагового инструмента оценки мер реагирования на дезинформацию, который был разработан в целях данного исследования (см. ниже).
- Конкретно для ЮНЕСКО с её мандатом о свободе выражения мнений, усилить работу по борьбе с дезинформацией совместно с другими организациями ООН и участниками данного процесса.

Для конкретных государств:

- Активно противодействовать распространению дезинформации, в том числе взять на себя обязательство не участвовать прямо или косвенно в манипулировании общественным мнением — например, с помощью таких мероприятий третьих сторон "по усилению влияния", как фирм по связям с общественностью (PR), вовлечённые в "тёмную пропаганду".
- Изучить и адаптировать меры реагирования на дезинформацию с помощью 23-шагового инструмента для оценки законодательной базы в рамках данного исследования. Упор следует сделать на соответствие международным стандартам прав человека (в частности, свободу выражения мнений, доступ к информации и неприкосновенность частной жизни). В то же время необходимо предусмотреть мониторинг и оценку своих мер реагирования.
- Повысить прозрачность и упреждающее раскрытие официальной информации и данных, отслеживать эти действия в соответствии с правом на информацию и индикатором 16.10.2 ЦУР, который оценивает принятие и реализацию конституционных, нормативных и/или политических гарантий доступа граждан к информации.

Для политических партий и других участников политического процесса:

- Высказываться об опасности роли участников политического процесса как источников и усилителей дезинформации, а также улучшить качество информационной экосистемы и повысить доверие к демократическим институтам.
- Воздерживаться от использования дезинформационных тактик в политических кампаниях, включая применение тайных средств манипулирования общественным мнением и фирмы по связям с общественностью, вовлечённые в "тёмную пропаганду".

Для органов, регулирующих выборы, и органов государственной власти:

- Повысить прозрачность избирательных кампаний политических партий кандидатов и связанных с ними организаций через наличие исчерпывающих и открытых для доступа баз данных по выборам и раскрытие затрат на выборы, понесённых политическими партиями и группами поддержки.
- Взаимодействовать с журналистами и исследователями в проведении проверок на достоверность и расследований относительно дезинформационных сетей, связанных с выборами, и создателей "тёмной пропаганды".

Для правоохранительных органов и судебной системы:

- Обеспечить понимание должностными лицами свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни, включая защиту журналистов, публикующих достоверную информацию в интересах общества, а также недопущение произвола в отношении любых законов, устанавливающих наказание за дезинформацию.
- Для судей и других участников судебного процесса: уделять особое внимание при анализе законов и дел, касающихся мер борьбы с дезинформацией (например, криминализация), чтобы гарантировать соблюдение международных стандартов свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни в рамках таких мер.

Для интернет-коммуникационных компаний:

- Взаимодействовать в рамках правозащитной деятельности, чтобы бороться с межплатформенной дезинформацией, с целью усиления технологических возможностей обнаружения и пресечения недостоверного контента и обмена данными.
- Разработать курирующие меры реагирования для обеспечения лёгкого доступа пользователей к журналистике как источнику достоверной информации, распространяемой в интересах общества, с упором на новостные агентства, практикующие критическую, этическую независимую журналистику.
- Признать, что хотя с медицинской дезинформацией и недостоверной информацией можно эффективно бороться в условиях пандемии на основании серьёзного риска, который она представляет для общественного здоровья, также необходимо предпринимать действия против политической дезинформации (особенно на грани риторики ненависти), так как она тоже может угрожать жизни людей. То же самое касается дезинформации, связанной с изменением климата.
- Признать, что свобода печати и безопасность журналистов являются важнейшими компонентами международно закреплённого права на свободу выражения мнений. Это означает, что нельзя мириться с онлайн насилием в отношении журналистов, которое часто встречается во время дезинформационных кампаний.
- Внедрить проверку на достоверность в отношении всего политического контента (включая рекламу, основанное на фактах мнение и прямую речь), который публикуется политиками, политическими партиями, их сторонниками и прочими участниками политического процесса.

В исследовании также отражены рекомендации для других заинтересованных групп, таких как новостные СМИ, организации гражданского общества, рекламные посредники и исследователи.

В целом, данное исследование подтверждает, что свобода выражения мнений, доступ к информации и критическая независимая журналистика — при поддержке открытого и доступного Интернета — являются не только основными правами человека, но и важными орудиями борьбы с дезинформацией, в том числе в области пандемии, выборов, изменения

климата или социальных вопросов. Такое своевременное исследование призывает все заинтересованные стороны соблюдать эти международные нормы, для которых (как и для целей устойчивого развития ООН) дезинформация представляет серьёзную угрозу.

Исследование предупреждает, что борьба с дезинформацией не является призывом подавлять плюрализм информации и мнений, а также здоровый политический диалог. Это борьба за факты, потому что без общедоступной, основанной на фактических данных информации, невозможно получить доступ к достоверной, правдивой, поддающейся проверке информации, которая служит демократии и помогает смягчить последствия таких кризисов, как пандемия.

"Лекарства" против дезинформации не должны усугублять "болезнь" или приводить к ситуациям хуже, чем сама проблема. В ходе совместной работы участники, реализующие инициативы в рамках 11 типов мер реагирования, рассматриваемых в данном исследовании, могут обеспечить прозрачность своих действий с учётом гендерных аспектов, прав человека, систематической оценки и в конечном счёте сделать их более эффективными.

Структура оценки мер реагирования на дезинформацию

В помощь государствам-участникам ЮНЕСКО и другим институтам при выработке законодательных, регулирующих и политических мер реагирования на дезинформацию с учётом свободы выражения мнений, данное исследование предлагает "Структуру оценки мер реагирования на дезинформацию с учётом свободы выражения мнений" (*Freedom of Expression Assessment Framework for Disinformation Responses*). Этот инструмент включает 23 контрольных пункта для оценки мер реагирования в соответствии с международными нормами по правам человека, и уделяет особое внимание правам на доступ к информации и неприкосновенности частной жизни.

1. До выработки и реализации мер реагирования, являлись ли они объектом многостороннего участия и взаимодействия (особенно со стороны организаций гражданского общества, специалистов-исследователей и экспертов в области свободы печати)? В случае с законодательными мерами реагирования, имелись ли достаточные возможности анализа перед их принятием, а также есть ли возможность проведения независимого анализа?
2. Выявляют ли меры реагирования достаточно чётко и транспарентно специфические проблемы, требующие решения (например, халатность или мошенничество; деятельность интернет-коммуникационных компаний и СМИ; действия должностных лиц или иностранных участников, которые негативно влияют на такие сферы, как здоровье и безопасность населения, честные выборы, смягчение последствий изменения климата и др.)?
3. Включают ли меры реагирования оценку воздействия международных **сводов норм прав человека**, содействующих свободе выражения мнений, свободе печати, доступу к информации или неприкосновенности частной жизни?
4. Меры реагирования ущемляют или ограничивают права на свободу выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и доступ к информации? Если да, и если обстоятельства применения данной меры реагирования являются адекватными (напр., пандемия COVID-19), то является ли такое посягательство на эти права узко определяемым, необходимым, соразмерным и ограниченным во времени?
5. Конкретная мера реагирования ограничивает или ставит под угрозу такие журналистские действия, как репортажи, публикации и сохранение конфиденциальности первоисточника информации, а также ограничивает ли она право на доступ к информации, представляющей общественный интерес? Меры реагирования данной категории могут включать: законы о фейковых новостях; ограничения свободы передвижения и доступа к информации как в целом, так и по конкретной тематике (например, медицинская статистика, государственные расходы); **перехват сообщений** и целевая или тотальная слежка; удержание и

передача данных. Если такие меры ущемляют эти журналистские действия или влияют на подотчётность держателей обязательств перед обладателями прав в целом, то см. пункт 4 выше.

6. Если конкретная мера реагирования ограничивает любое право, указанное в пункте 4, предоставляет ли она исключение для журналистских действий?
7. Рассматриваются ли меры реагирования (например, образовательные, нормативные, законодательные и др.) совокупно и целостно в отношении их ролей, взаимодополняемости и возможных противоречий?
8. Являются ли меры реагирования в основном ограничительными (например, законодательные ограничения дезинформации, связанной с выборами), или имеется соответствующий баланс с мерами по содействию и расширению возможностей (например, усиление работы с избирателями и повышение медийной и информационной грамотности)?
9. Так как воздействие дезинформации и недостоверной информации может быть одинаково значительным, признают ли меры реагирования разную мотивацию участников как умышленной (дезинформация), так и непредумышленной фальсификации (недостоверная информация), а также адаптированы ли эти действия соответствующим образом?
10. Меры реагирования объединяют или уравнивают дезинформационный контент с контентом риторики ненависти (несмотря на то, что международные стандарты оправдывают решительное ограничение последней, в то время как фальсификация сама по себе исключена из понятия свободы выражения мнений)?
11. Получают ли журналисты, политики и участники правозащитного движения эффективную юридическую защиту от дезинформации и/или риторики ненависти, разжигающей враждебность, насилие и дискриминацию, и ставящей целью их запугивание?
12. Обеспечены ли законодательные меры реагирования руководством и обучением по их реализации правоохранительными органами, прокурорами и судьями, с учётом необходимости защиты основного права на свободу выражения мнений, а также последствий ограничения такого права?
13. Можно ли транспарентно оценить меру реагирования, и имеется ли процесс систематического контроля и оценки свободы выражения мнений?
14. Являются ли меры реагирования предметом контроля и подотчётности, включая системы анализа и подотчётности (например, сообщения для общественности, парламентариев, заинтересованных сторон)?
15. Может ли конкретная мера реагирования быть оспорена или отменена, если обнаружится, что её польза перевешивается негативным влиянием на свободу выражения мнений, доступ к информации и неприкосновенность частной жизни (которые сами по себе являются противоядием от дезинформации)?
16. Меры, касающиеся интернет-коммуникационных компаний, разработаны с участием многих заинтересованных сторон и в интересах продвижения транспарентности и подотчётности, с недопущением цензуры?
17. Имеется ли оценка (экспертное заключение) потенциала и ограничений технологических мер реагирования на дезинформацию (с соблюдением свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни)? Имеются ли нереалистичные ожидания в отношении роли технологий?
18. Участвуют ли представители гражданского общества (в том числе НПО, исследователи и новостные СМИ) в борьбе с дезинформацией в качестве самостоятельных партнёров?

19. Поддерживают ли меры реагирования создание, предоставление и распространение информации (включая локальную и многоязычную информацию) в качестве надёжной альтернативы дезинформации? Примерами могут служить субсидии для журналистики расследований дезинформации, а также поддержка радиовещания на местном уровне и СМИ на языках национальных меньшинств.
20. Включают ли меры реагирования поддержку институтов (например, систем оповещения населения; школ) для противодействия дезинформации? Сюда могут включаться такие меры, как инвестирование в проекты и программы, специально созданные для "прививки" широкой общественности от дезинформации с помощью программ по медийной и информационной грамотности (МИГ).
21. Способствуют ли меры реагирования максимальной открытости и доступности данных, находящихся в распоряжении органов государственной власти, с должной защитой неприкосновенности частной жизни, в рамках права на информацию и официальных действий по недопущению слухов и содействию исследованиям и репортажам, основанным на фактах?
22. Учитывают ли меры реагирования гендерные аспекты и специфические уязвимые категории (например, молодёжь, пожилые люди) в отношении распространения дезинформации и её воздействия?
23. Если вводимые меры реагируют на неотложную проблему или если они предназначены для краткосрочного воздействия (например, ограниченные во времени действия, связанные с выборами), сопровождаются ли они инициативами, программами или кампаниями, которые предназначены для закрепления таких изменений в средне- и долгосрочной перспективе?

#Дезинфодемия
#ДумайПреждеЧемПоделиться
#РаспространяйЗнания

BROADBAND COMMISSION
FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

